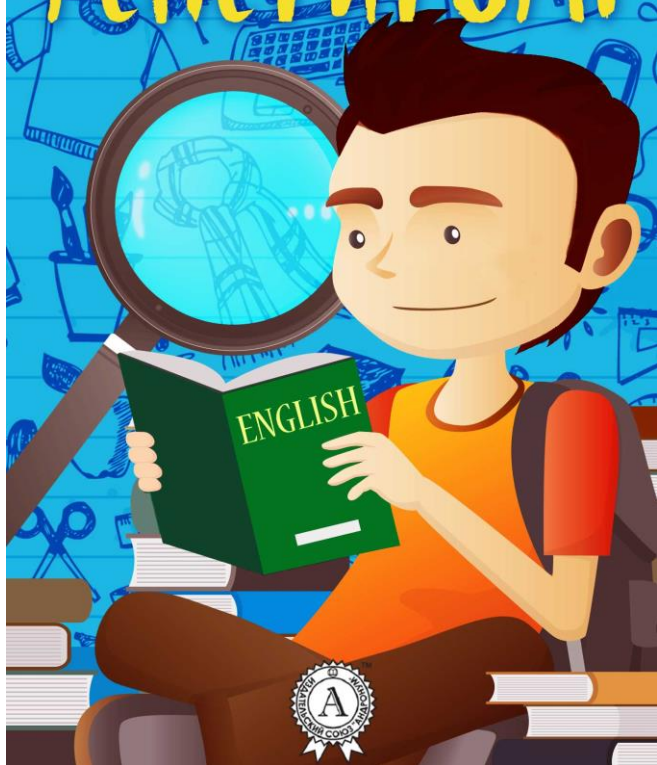

АНДРЕЙ ДЕРЕНДЯЕВ

ПО СЛЕДАМ РЕПЕТИТОРА

Чтобы вы сделали, если, придя на занятие по английскому языку, обнаружили, что ваш репетитор бесследно исчез? Перестали ходить на занятия? Нашли нового? Артем Шаляпин, самый обычный московский школьник, которому до зуда в ладонях не дают покоя лавры знаменитого английского сыщика, решает сам разыскать пропавшего преподавателя. Но, чем глубже он погружается в расследование, тем все запутанней становится, казалось бы, самый обычный на первый взгляд бытовой случай...

Андрей Дерендяев

По следам репетитора

Глава первая

Урок английского

— Приехали! — звонкий голос Федора заставил Артема открыть глаза.

«Вновь на самом интересном месте».

Он недовольно поморщился, вытаскивая из ушей наушники. Сквозь тонированное стекло взглянул на проходящих мимо их машины людей, росшие вдоль дороги деревья, с начинавшими появляться на ветках зелеными листьями, и тянущуюся к небу многоэтажку. Ленивым движением взял лежащий рядом рюкзак и открыл дверь.

— Обрато на такси. В два забираю твоего отца.

— Я в курсе, Федя, — он посмотрел на водителя. — Мама за утро дважды успела предупредить. — Тот усмехнулся и пригладил правой рукой пышные бакенбарды. — Не привыкать. Не маленький.

Артем вылез из серебристого джипа с огромными широкими колесами и медленно направился к высотке. Едва слышно урча

двигателем, автомобиль проехал мимо и словно на прощание выпустил из выхлопной трубы сероватую струйку дыма.

Щурясь под лучами майского солнца, он состроил высокомерное выражение лица и вновь засунул наушники в уши. Нужный ему дом находился сразу за тем, который он увидел из окна машины — пять минут неспешного шага. С недавних пор Артем увлекся историями о Шерлоке Холмсе. Читать никогда не любил, но слушать — дело совсем другое. Спасибо тому, кто придумал аудиокниги. Движение в Москве ужасное, а Федя оказался любителем шумной и довольно посредственной музыки. И самое главное каждый раз принимался артачиться перед тем, как переключить на что-нибудь нормальное. В конце концов, Артему надоело. Федя ему нравился, не менять же водителя из-за музыкальных пристрастий. Выход нашелся простой. Феде пришлось слушать тишину, в своем присутствии Артем запретил включать магнитолу, а сам принялся наслаждаться историями про Шерлока Холмса. Метод дедукции — это вещь. Артема всю последнюю неделю подмывало применить его на практике, но, как назло, подходящий случай ни в какую не хотел подворачиваться.

Набрав на домофоне номер нужной квартиры, он не спеша вытащил наушники из ушей и

принялся убирать в рюкзак. Аппарат пищал не смолкая, а дверь все не открывалась. Помявшись на месте в нетерпении, Артем сунул руки в карманы. Внезапно замок щелкнул и из подъезда вышла женщина в черном плаще и ярко-красных туфлях. Впереди нее резво бежал неправдоподобно толстый бульдог, смешно перебирая кривыми ножками. Подозрительно взглянув на Артема, она взяла собаку за широкий кожаный ошейник. Пес оскалился и зло зарычал. Не желая дожидаться пока тот окончательно разоидется и попытается укусить, Артем проскочил внутрь дома.

«Странно... Почему Камилла Александровна не открыла дверь? — размышлял он, поднимаясь в лифте на четвертый этаж. — Вот он шанс воспользоваться дедукцией!»

Сосредоточившись, потер лоб. Почесал затылок. Лифт плавно остановился, приглашая на выход.

«Думаю, просто не успела... Села за очередной перевод, заработалась и не услышала звонок домофона. Разумеется. Невежливо, конечно, но поинтересуюсь у нее, хочется все-таки проверить насколько верными оказались мои предположения».

Позвонив в дверь, он мысленно представил на пороге худощавую женщину в узких, небрежно надвинутых на нос очках. Короткие черные волосы

аккуратно взъерошены и при ярком освещении отливают рубиновым оттенком.

Внутри квартиры не слышалось никакого движения. Артем еще раз надавил на кнопку звонка, удерживая ее чуть дольше обычного.

«Хм... — не зная, что и думать он подождал, прислушался и вновь нажал на звонок. — Если бы она хотела отменить занятие, то обязательно позвонила».

Достал из кармана телефон, но пропущенных звонков от Камиллы Александровны не увидел.

«Опоздывает? — Артем снял с плеча рюкзак и, положив на пол, сел сверху. — Подожду, спешить все равно некуда».

Ждал долго, минут двадцать. За время вынужденного безделья позвонил Камилле Александровне целых пять раз, но неизменно нарывался на бойкий голос девушки, сообщавшей об отключении абонента, либо о его нахождении вне зоны действия сети.

«Ладно... — после последней попытки он, разминая затекшие ноги, поднялся и направился к лифту. — Видимо, сегодня занятие по английскому не состоится».

Тот долго не приходил, застряв на верхних этажах, и Артем решил спуститься по лестнице. Свободная пара часов обрадовала его. День выдался тяжелым. Вначале контрольная по алгебре. Затем

бессмысленный трехкилометровый кросс, устроенный полоумным физруком. А после, едва легкие пришли в себя, неожиданная проверка по физике, состоявшая из трех задач и двух теоретических вопросов. На возмущенные крики учеников, Надежда Петровна, низенькая учительница с вечно насмешливым выражением на губах, заявила, что учебный год подходит к концу и ей чрезвычайно интересно узнать, что именно класс сумел усвоить из ее многочасовых объяснений. Да и экзамен, прибавила она, не за горами, им самим будет полезно оценить свой истинный уровень.

Открыв дверь, он вышел на улицу. Взгляд случайно упал на ноги. Шнурки правого ботинка, белые, начавшие едва заметно сереть от уличной пыли, развязавшись, беспомощно волочились, упорно дожидаясь момента, когда на них наступят.

«Вызвать такси или немного прогуляться?» — завязывая их, принялся размышлять Артем.

На свежескрашенной деревянной скамейке, стоявшей в тени дома, неподалеку от входа в подъезд, сидели две старушки, надвинув на уши толстые вязаные береты и спрятав руки в рукава дутых курток.

«Дома появляться рано, да и не особо хочется. Погода замечательная, пройдушь пешком, а как надоест, вызову такси».

— Несносный мальчишка из соседней

квартиры, — с недовольными нотками в голосе жаловалась тем временем одна бабашка другой. — Все утро слушал свой рок. До сих пор голова раскалывается. Как такое может нравиться? Ума не приложу.

— И не говори, Аркадьевна, — поддержала ее собеседница. — Мой внучек врубит на полную громкость, выставит колонки в окно и сидит, наслаждается, бездельничает. Они же тупеют от такого шума. Вот раньше были песни, их петь хотелось, а какая мелодия... За душу брали. А сейчас... Тьфу!

— Согласна с вами, Зинаида Петровна, — проворчала Аркадьевна. — В теперешних одна похабщина. В наше время песни учили, радовали...

Артем усмехнулся, невольно слушая этот разговор. Завязав шнурки, отряхнул штаны и, вынув из кармана телефон, глянул на часы. Посмотрел вперед, во двор, не идет ли репетиторша.

— А, оказывается, в тихом омуте черти водятся, — загадочно проговорила Зинаида Петровна.

— О чем это вы?

— О женщине с четвертого этажа. О той, у которой двое детей, мальчик и девочка. У нее еще имя такое странное...

— Вы о Камилле Александровне?

— Да, да. Я примерно час назад возвращалась с магазина... — она сделала паузу и Артем, начавший одновременно вставать и разглаживать слегка помявшуюся куртку, мгновенно остановился, с интересом прислушавшись. — И видела такое...

— Что вы видели? — Аркадьевна в нетерпении заерзала, подавшись в сторону собеседницы.

— Расскажу во всех подробностях. Так вот... Иду я, значит, с магазина. Хлеба надо было, купить, молока и рыбы кошечкам. Они рыбку, мои хорошие, очень любят. Подхожу к подъезду. Гляжу, около входа стоит автомобиль. По виду дорогущий. Черного цвета, поверхность до блеска начищена. И стекла тонированные, ничего внутри не видно. Я еще подумала, у кого из наших соседей богатенькие знакомые?

— И, правда, интересно, — пробормотала Аркадьевна. — У нас люди живут простые.

— Постояла я рядом, посмотрела и пошла себе дальше. И тут мне навстречу выходит эта Камилла Александровна. Да не одна, а с мужчиной. Он ее под ручку держит, да в ухо тихонько что-то нашептывает.

— А с виду приличная женщина, — ахнула Аркадьевна.

— О чем и говорю, — кивнула старушка. —

Сели они оба в машину и укатили. Разве так можно? Двое детей...

— Да... Вот, оказывается, какие у нас соседи. Знать не знала. От такой всего можно ожидать.

Артему надоело слушать местных сплетниц и он, постукивая каблуками ботинок, прошел мимо них. Бабушки одновременно мигом повернули головы в его сторону.

— А вы к кому, молодой человек? — поинтересовалась Аркадьевна, внимательно оглядывая Артема.

— Я не к кому, а от кого, — съязвил тот и бодро зашагал вдоль дома.

— Молодежь... — бросила ему вслед Зинаида Петровна.

— Никакого воспитания, — поддержала ее Аркадьевна.

«Вот ведь как... — размышлял он на ходу. — С мужчиной, значит. Даже о занятии со мной забыла. Плохой из меня сыщик. Предложенная версия оказалась далека от действительности».

Дойдя до угла высотки, Артем свернул в сторону и увидел через дорогу несколько скамеек, стоявших рядом с невысокими, молодыми деревьями. Неподалеку располагалась недавно сооруженная песочница, мечта малышей и их мам. Она пустовала, видимо, новоиспеченные мамы отправились обедать, прихватив с собой своих

детей.

Сев, он, расстегнул на куртке молнию, спарившись под жаркими, далеко не весенними лучами солнца. С удовольствием вытянул ноги, включил плеер и огляделся. Остальные скамейки, кроме еще одной пустовали. На ней отдыхали двое, мальчик и девочка. Девочка с безмятежным видом глядела на лежащего в песке толстого черного кота, а мальчик с суровым видом сверлил Артема колючим взглядом. Внутренне усмехнувшись, он беспечно отвернулся.

Лица детей показались ему знакомыми, но Артем не стал вспоминать, откуда их знает. Может, встречались раньше или учатся в одной школе, только в параллельном классе. Достав телефон, он еще раз проверил, не звонила ли Камилла Александровна.

— Друг! — между тем донесся до него голос парня.

Артем с неохотой посмотрел на мальчика. Длинные, рыжие волосы с пробором посередине, сильно напоминали прическу культового кумира молодежи девяностых. Щеки едва заметно усыпаны веснушками. Рот расплылся в настороженной улыбке, обнажив ровные белые зубы. Одет в черную кофту с капюшоном, узкие голубые джинсы и белые кроссовки.

— Друг? Слишком громко сказано. Тебе не

кажется? — отворачиваясь, поинтересовался Артем.

— Слишком громко? — рыжий медленно встал со скамейки и подсел к нему. — Думаешь, если ходишь к моей маме на занятия, то все позволено? — он резким движением руки откинул с лица волосы.

— Миша! Отстань от человека, — девочка, потеряв интерес к коту, направилась к ним.

Теперь Артем узнал их — дети Камиллы Александровны Волковой, репетиторши по английскому языку, которую он не застал дома.

«Любопытно, а они знают, что их мать укатила с мужчиной?» — ехидно подумал он, но вслух говорить не стал.

— Отстать? Я к нему не пристаю, — отозвался Миша, продолжая сверлить Артема взглядом. — Мне просто вдруг захотелось поговорить с одним из маминых учеников. Он ходит к нам несколько месяцев, а мы так и не познакомились.

— Сильно хочется? — спокойным, ровным голосом поинтересовался Артем. — А мне представь, нет. Что будем делать?

— Знаешь, друг, — едва заметно улыбнувшись, произнес мальчик, только «друг» у него теперь вышло с угрозой. — Ты мне не нравишься. Говорю тебе честно, без обиняков.

Сходи лучше погуляй в другое место. В соседнем дворе я видел замечательные скамейки. Посиди на одной из них, пожалуйста, только не мозоль глаза.

— Хорошо, — ответил Артем, но не сдвинулся и с места.

Миша подвинулся ближе, развалился, откинувшись на спинку скамейки, и закинул ногу на ногу.

— Друг... — сестра мягко положила руку ему на плечо, не дав начать.

— А почему ты не на занятии? — обратилась она к Артему. — Или пришел слишком рано?

В отличие от брата волосы на голове у девочки были каштанового, почти шоколадного цвета. Густые, вьющиеся, они доходили до плеч. Аккуратная челка имела дугообразную форму. Зеленые глаза, цвета мха, спокойно, с едва заметным интересом смотрели в его сторону. Небольшой рот немного приоткрылся, пухленькие губы, нежно-персикового цвета, готовы расплыться в улыбке или, наоборот, в зависимости от ответа, скривиться в усмешке. Вязаное платье подчеркивало привлекательную фигуру, тонкое стильное пальто с поднятым воротником расстегнуто на все пуговицы, на ногах черные сапоги на длинных тонких каблуках. В руках она вертела маленькую сумочку, предназначенную лишь для ношения в ней минимального набора

косметики и небольших размеров мобильного телефона.

Девочка под его прямым, явно оценивающим взглядом смутилась, заставив брата нервно засопеть.

— Мне больше нравится с вами, — ответил Артем. — Значит, Камилла Александровна отправила вас погулять? Очень мило.

— Она нас не выгоняла, — с вызовом ответил Миша.

— Просто попросила немного задержаться после школы, — добавила его сестра и мило улыбнулась.

«Теперь ясно зачем», — ухмыльнулся про себя Артем.

— Так, почему ты не на занятии? — повторила она свой вопрос.

— Ваша мама не пришла на него.

— Серьезно? — удивился Миша и обрадовано вскочил со скамейки. — Даша, пойдем домой. — Он сделал шаг в сторону дома.

— Можно позвонить с твоего телефона? — попросила Даша. — Узнаю, как там мама.

— Зачем звонить? Пойдем! — брат потянул сестру за руку. — Сейчас как раз интересный фильм начинается!

— Она просила не беспокоить ее до четырех часов. Ты разве забыл? — Напомнила она Мише. —

Представь, мы оба умудрились сегодня куда-то деть свои мобильники. — Пояснила она Артему.

Пожалев девочку, он протянул ей свой:

— Звони. Только дома ее точно нет. Дверь мне никто не открыл.

— И сколько такой стоит? — Миша завистливым взглядом уставился на телефон.

— Не так дорого, как ты думаешь. Китайская подделка. — Отмахнулся он, не став говорить правду.

— Странно, — задумчиво произнесла Даша. — Обычно мама так не поступает. Днем всегда дома. У нее ведь кроме тебя еще множество учеников. Сегодня, к примеру, как минимум двое должны прийти. — Быстро набрала номер. — Отключен. Ничего не понимаю...

— Батарея села! — отозвался Миша. — Смысл тут торчать? Ты как знаешь, а я домой.

Девочка вернула телефон владельцу и медленно провела рукой по волосам, поправляя прическу.

— Мы пойдем, — тихо сказала она.

— Пойдем, пойдем, — торопил ее брат. — Кстати, что у тебя за плеер? Дай посмотреть.

Артем с трудом сдержал улыбку:

— Тоже подделка. Корейская.

— Ты же торопился обедать? — удивилась Даша.

И они поспешили в сторону дома. Артем проводил их задумчивым взглядом. Слушать дальше книгу желание пропало. Хотелось подумать, и он решил немного пройтись.

«Любопытная история получается. И на первый взгляд, как минимум интригующая».

Неспешно шагая по залитому солнцем двору, он принялся рассуждать.

«Как бы поступил Шерлок Холмс? Во-первых, обязательно достал бы трубку и закурил...»

Трубку он с собой не носил, да и не имелась она у него. К тому же курить Артем не собирался.

«Во-вторых, хорошенько поразмыслил, анализируя известные факты. Камилла Александрона, махнув на всех и все рукой, уехала с мужчиной. Даже не соизволила позвонить мне и своим детям. Ничего странного в ее поступке и поведении нет. Многие, и я в том числе, часто так себя ведут. Вот хочется и все, хоть земля гори! Меня смущает возраст. В таком, как у Камиллы Александровны люди стараются так не поступать, особенно когда дело касается денег. Укатив с мужиком, она потеряла некоторую сумму. И рискует потерять еще больше. Вдруг клиенты обидятся и уйдут к другим репетиторам?»

Он перешел дорогу и направился к видневшейся вдалеке автобусной остановке.

«Дедукция классный метод! Вот, наконец,

отыскалась возможность применить его. Дело пустяковое, а хочется что-нибудь более увлекательное и желательно сложней. И интересно, когда состоится следующее занятие?»

Он залез в стоявшее поодаль одинокое такси и назвал адрес. Мысли на мгновение унесли прочь и Артем, предавшись мечтаньям, представил, как распутывает невероятно сложное дело, над которым уже несколько лет бьется вся московская полиция. Журналисты, расталкивая друг друга локтями, пытаются взять у него интервью, а он небрежно, отвечая на их вопросы, роняет: все благодаря дедуктивному методу Шерлока Холмса, проще простого дамы и господа, пошевелил мозгами и вычислил преступника.

Таксист, сублильный мужчина с проседью в темных волосах и мятой, расстегнутой возле ворота рубашке, открыл было рот, собираясь завести разговор, глянул на глупо расплывшееся в блаженной улыбке лицо Артема и, передумав, молча завел двигатель.

— Ты сегодня рановато, — растягивая слова, крикнула, гремя кастрюлями из кухни мама, Наталья Павловна. — Как позанимался?

— Как всегда, — отделался он ничего незначащей фразой.

— Как в школе?

Артем на мгновение замер. Школа ему до сих

пор не нравилась, хотя учился он в ней уже почти год. Особенно раздражали ученики, с любопытством глазеющие на его вещи, одежду и настойчиво желающие подружиться приставучие девочки. Доставали так, что одежду он решил сменить, телефон поменял на более дешевый, а Феде сказал, чтобы тот парковал машину на другой стороне улицы. Ведь если бы они увидели еще и ее... Посылающих же в его сторону недвусмысленные взгляды девочек он с безразличным видом принялся игнорировать.

— В школе? Как обычно... — Усевшись за стол, он посмотрел на маму, худенькую стройную блондинку. Настоящую блондинку, как иногда в шутку называл он ее про себя. Она обладала легкомысленным, взбалмошным характером, но к удивлению многих знакомых семьи отлично дополняла мужа, отца Артема, серьезного, практичного, лишенного в отличие от жены малейших склонностей к необдуманным поступкам. Все авантюры, в которые тот пару раз все же попадал, он оказывался либо втянутым своей женой, либо те происходили благодаря ей.

— Ну, и хорошо, — обрадовалась она, накладывая еду в большую круглую тарелку. Поставив ее на стол, Наталья Павловна уселась рядом, держа в руке кружку с кофе. В воздухе повис ароматный запах.

Артем с удовольствием вдохнул его и принялся есть.

— Скажи мне, — поинтересовался он, усиленно жуя. — А ты способна махнуть на все рукой и сбежать с мужчиной?

Мама долго пила из кружки, уставившись в сторону, наконец, ответила:

— Да. Я так в свое время и поступила. Встретив твоего отца.

— А сейчас?

Она усмехнулась:

— Он же рядом, со мной. И возраст уже не тот. — Пытаясь скрыть проступившую на губах лукавую улыбку и игривый блеск в глазах, Наталья Павловна прибавила: — Так обычно поступают в молодости.

Услышав ответ, Артем задумался.

«Камилла Александровна влюбилась? Не могу поверить. Хотя, что меня смущает? Если бы мне рассказали о ком-то из моих знакомых, то я, не раздумывая, поверил. Насмотрелась романтических фильмов, начиталась соответствующей литературы, встретила мужчину своей мечты...»

— Ты часом не влюбился?

— Что?

— Ведешь себя странно. Задумчив, вопросы задаешь соответствующие. Неужели, в самом деле, влюбился? Кто она? Я ее знаю?

У Артема в голове моментально возник образ блондинки с голубыми глазами. Девочка выглядела настолько красивой, что казалась сошедшей с обложки модного журнала. Ее улыбка сводила с ума. Взгляд буквально пронзал насквозь, бросая в дрожь. Взгляд ледяной, злой, колючий... Он на мгновение зажмурился, сдерживая гримасу боли. Не хотел, чтобы мама заметила.

— Не говори ерунды! — он стремительно вылез из-за стола. — Я к себе. Надо сделать кучу уроков.

Глава вторая

Дедукция на практике

Утром, не успев еще открыть глаз, Артем понял, что в школу отправляться не хочет. Ему редко нравилось в нее ходить, особенно последний год. Скучно, неинтересно и, главное, совсем не познавательно. По основным предметам он занимался с репетиторами, поэтому на уроках в основном смотрел в окно, слушая учителя вполуха. Иногда развлекался, отвечая на заданные вопросы и получая очередную пятерку. Вопросы каждый раз оказывались настолько элементарными, что вскоре ему наскучили.

Зевая во весь рот, он умылся, оделся и спустился на первый этаж. Отец успел уехать,

вновь важное совещание. Из кухни донесся бодрый голос мамы, привычно веселый и жизнерадостный. Усевшись за стол, Артем выпил протянутый стакан апельсинового сока. В углу мучился Федя. Потягивался, разводя руки в стороны, с трудом сдерживая желание зевнуть. Видимо тоже не выспался.

— Мне кажется, Тема влюбился, — идя вдоль бесконечного ряда шкафчиков и полочек, развешанных на стене, произнесла мама, обращаясь к водителю.

«Опять? — внутренне простонал Артем. — Я надеялся, она выкинула эту мысль из головы».

— Влюбился? — Федя, собрался, почесал затылок и потер нос. Нос у него был примечательный. Прямой, ровный, такие еще называют римскими. — Легко проверить, Наталья Павловна. — Он хитро улыбнулся.

Артем моментально заподозрил каверзу с его стороны.

— Каким образом? — заинтересованно поинтересовалась она.

— Я, когда по молодости влюблялся, переставал думать обо всем. В том числе и об учебе.

Та нахмурилась.

— Надо будет позвонить твоему классному руководителю.

— Федя, хватит пугать мать, — он шутливо погрозил водителю кулаком. — С чего ты решила, что я влюбился? Выкинь такие мысли из головы. — Закусив губу, Артем направился к выходу.

Приехали они за десять минут до начала уроков. Сунув руки в карманы и холодно поглядывая по сторонам, он вошел внутрь и неспешно двинулся по коридору. Вокруг весело болтали школьники. Здоровались друг с дружкой мальчишки, заливисто смеясь, галдели, обсуждая последние новости, девочки. Взгляд упал на мявшихся с угрюмыми, встревоженными лицами детей Камиллы Александровны.

— Привет! Отыскалась мама? — поинтересовался он, останавливаясь рядом с ними.

— Нет, — покачала головой девочка.

— Она не приходила домой, — буркнул Миша.

— Ты ей не звонил? — Даша с искрой надежды в глазах взглянула на Артема.

— Нет, — он на самом деле и думать забыл про Камиллу Александровну, решив вчера вечером, что наберет номер ее телефона только послезавтра перед тем, как ехать к ней на занятие.

— А мы несколько раз. И безрезультатно. Ее мобильник отключен. Мама никогда так не поступала. Вдруг случилось что-то серьезное?

Взглянув на с трудом сдерживающую слезы

Дашу, Артем рассказал про случайно подслушанный разговор двух старушек.

— Села с мужчиной в черную тонированную машину? — недоверчиво переспросил Миша. — Ты случаем не выдумал? Не смешно!

— Можете не верить, — пожал Артем плечами. Тут зазвенел звонок. — Мне пора на урок... — Он улыбнулся девочке, желая ее подбодрить, и поспешил в класс.

Учитель опаздывал, видимо, утро выдалось тяжелым не только у него с Федей, и школьники с удовольствием пользовались моментом. Толкались, орали, несколько девочек осторожно выглядывали в коридор. Его появление большинство учеников встретили полнейшим безразличием. Лишь с задней парты поднялась высокая брюнетка и неспешным шагом направилась к нему.

Не став себе изменять, он уселся за самый первый стол, стоявший около окна, прямо напротив места преподавателя. Девочка, дойдя до него, грациозно опустилась на соседний стул.

— Мы вечером собираемся у Олеси. Ее родители уезжают на дачу с ночевкой. Придешь?

— А кто будет еще?

Она, смутившись, нахмурилась.

— Вся наша компания, как обычно...

— Тогда нет, не получится.

Брюнетка на мгновение опешила:

— И еще мы с девочками идем после школы в пиццерию. Пойдешь с нами?

— В пиццерию? — Он сделал вид, что задумался, а сам в упор глядел на нее. Длинные черные волосы, обрамляли худенькое с белой кожей лицо. Глаза с длинными, подрагивающими ресницами, ожидая ответа, поблескивали холодной синевой. Тонкие руки с аккуратными пальчиками казались настолько красивыми, что создавалось впечатление, будто созданы из слоновой кости. Короткое фиолетовое платье давало возможность хорошенько разглядеть длинные ноги в замшевых туфельках. Рядом с ним сидела мечта всех мальчишек из класса, большинства парней из параллельных и многих старшеклассников. — Извини, Лора, но не могу. — Артем состроил на губах искреннюю извиняющуюся улыбку. — Как-нибудь в другой раз...

Девочка холодно скривилась. Он отказал ей уже дважды. А Лора к такому отношению не привыкла. По крайней мере, со стороны мальчиков.

В класс вошел преподаватель, седой с огромными очками старичок в сером потасканном костюме, и брюнетка, элегантно поднявшись и, одарив Артема ледяным взглядом, поспешила в конец кабинета.

Едва урок закончился и учитель вышел в коридор, как перед Артемом выросли Даша с

Мишей.

— Твой рассказ действительно правда? — строгим голосом поинтересовалась девочка, тряхнув волосами.

— Да, — он неспешно поставил рюкзак на парту и принялся засовывать в него тетрадку с учебником.

— Она бы обязательно нам позвонила, — с истерическими нотками воскликнула она.

— Может, считает вас взрослыми? — застегивая молнию, пошутил Артем. — Ладно. — Он сделал серьезное выражение лица. — Родственникам звонили?

— У нас нет родственников в Москве, — ответил Миша. — Бабушки и дедушки умерли. Мы одни.

— Сочувствую. А ее подругам? Друзьям?

— Мы не знаем их номеров телефонов, — вытирая начавшие появляться первые слезы, всхлипнула Даша. — Кто их сейчас записывает? В мобильник обычно забивают. И хватит нас поучать! — Она вспыхнула, залившись от возмущения краской.

Артем смутился, чувствуя свою неправоту. Выручил звонок. Спohватившись и извинившись, он поспешил на следующий урок.

Уставившись в окно и вяло, одним ухом слушая рассказы географа, Александра

Филимоновича, смешного худого мужичка в кофте с капюшоном и потертых джинсах, о населении Северной Африки, он принялся следить за ходившим по подоконнику голубем и одновременно размышлять.

«Вот и шанс для применения дедукции. Вчера ход моих мыслей в принципе оказался верным, но все же некоторые детали я упустил. Главный вопрос, отчего Каммила Александровна не позвонила своим детям? Я еще могу понять, почему не стала звонить мне, но что могло помешать позвонить им...»

Голубь важно прошел до конца подоконника, лениво взмахнул крыльями и, развернувшись, двинулся в обратном направлении.

«Предположим у нее села батарея или сломался телефон. Она могла воспользоваться мобильником своего спутника. Не воспользовалась... Либо тот не дал ей его, либо не захотела. В последнее слабо верится, как и в то, что мужчина откажет в звонке даме в момент романтических отношений. Он скорее сам наберет нужный номер и поднесет трубку к ее уху».

Птица остановилась на полпути, взглянула на Артема крохотными черными глазами и, ударив клювом по оконной раме, шагнула дальше. Потерев лоб, он бросил взгляд на преподавателя. Александр Филимонович, яростно размахивая длинной

указкой, волчком крутился возле огромной карты, выписывая невероятные пируэты. Ему могли позавидовать лучшие танцоры мира, разумеется, если бы имели возможность увидеть.

«А зачем я ломаю над всем этим голову? — отворачиваясь, поймал себя на неожиданной мысли Артем. — Развлечется Камилла Александровна, отдохнет и вернется. Я знаком с ней не очень близко. А вдруг она частенько так поступает? Просто Даша слишком впечатлительная, а Миша... Он парень. И все же, почему она не позвонила и не предупредила? стыдно? Можно, соврать. К примеру, осталась ночевать у подруги. Встретилась с одноклассниками и у всех возникла идея поесть шашлыков. Вот и укатили на дачу. Вернуться никак не успеваю. Да мало ли что в таких случаях говорится. Мне ли не знать».

Звонок с урока прервал ход его мыслей. Миша с Дашей на сей раз не появились. Желания их искать не возникло, следовало все хорошенько обдумать.

На следующем занятии продолжить мыслительный процесс не удалось. Галина Федоровна, преподаватель истории, обладательница невероятно громкого и визгливого голоса, вдруг ни с того ни с сего решила устроить контрольную. Затем последовала информатика и только на химии Артема внезапно озарило.

«Вдруг с Камиллой Александровной случился, к примеру, несчастный случай? Поэтому и не звонит. Уезжая с тем мужчиной, она собиралась в тот же день вернуться домой. Поэтому детям ничего не сказала. Наверняка думала, что окажется дома уже через пару тройку часов. Но тут что-то произошло... Попахивает серьезным делом, криминальным. Самый раз применить метод дедукции».

Едва услышав звонок, он выскочил в коридор, охваченный энтузиазмом.

«Надо успокоиться, — приказал он себе. — Для меня игра, а для Миши с Дашей серьезное дело. А для Камиллы Александровны...»

Он внутренне осекся, не став дальше продолжать испугавшую его мысль и быстрым шагом двинулся по школьному коридору, ища детей репетиторши. Отыскал Артем их не сразу, пришлось побегать, побывать на всех этажах школы, спуститься в подвал и даже выскочить на улицу.

«Слиняли с последнего урока? Я их прекрасно понимаю».

Напоследок он забежал в спортивный зал и с облегчением увидел их в раздевалке для мальчиков. Все остальные ученики давно ее покинули. Миша, сидя на скамейке, вытянувшейся вдоль стены, неспешно завязывал шнурки. Рядом, беспокойно

наматывая прядь волос на палец, лихорадочно металась Даша.

— Вид у вас неважный... — произнес Артем, присаживаясь рядом с мальчиком.

— Все обойдется, — успокаивающим голосом сказал Миша, обращаясь к сестре. — Уверен, придем домой, а она давно там. Куда мы могли задевать телефоны?!

— А что с ними? — поинтересовался Артем.

Даша продолжала молчать. Выпустив из рук локон, остановилась рядом и закусила губу.

— Мистика, одним словом, — мальчик, покончив с ботинками, выпрямился. — Полвечера потратили, пытаюсь найти.

— Украли? У двоих в один день? Есть подозрения?

— Подозрения? — Миша задумался.

— Тема, мы же в школе... — подала голос девочка. — Тут каждый второй готов их стащить. Не сами телефоны жалко. Обидно, что лишились возможности позвонить маме.

— Я могу, — Артем с готовностью вытащил свой мобильник.

Мальчик между тем продолжал мыслительный процесс:

— В классе уверен никто бы так не поступил. Желающие, разумеется, есть. Но никто из них, знаю, не рискнет. Испугаются последствий. Узнаю,

голову оторву. Все в курсе.

Отыскав номер Камиллы Александровны, Артем, нажал на кнопку звонка.

— Недоступна, — спустя несколько секунд сообщил он девочке.

Та глядевшая на него до последнего мгновения с нескрываемой надеждой, дернулась, и лицо исказила гримаса непонимания. Тонкие брови изогнулись, глаза едва сдержали слезы, кончики губ нервно задрожали.

— Вероятно, из другого класса, — подумав несколько секунд, изрек Миша. — Есть у меня на примете один. Всегда мне не нравился. Выражение лица подозрительное, постоянно крутится вокруг нас. Уверен, что именно он.

— После, — остановила Даша вскочившего на ноги брата. — Завтра.

— Что же тогда будем делать?

Они вышли из раздевалки. Вопрос мальчика повис в воздухе. Девочка молчала, судорожно глотая воздух, Артем ждал подходящего момента, думая правильно ли он поступает, и к чему могут привести его дальнейшие действия.

— Уверен, с Камиллой Александровной все хорошо, — начал он.

— Откуда ты знаешь? — с нотками истерики в голосе бросила Даша.

— Темыч прав, — поддержал Артема

Миша. — По-другому и быть не может.

— Теперь осталось это выяснить...

— Каким образом? — одновременно поинтересовались Волковы.

— Пойти в полицию и написать заявление о пропаже.

— В полицию! — вскричал Миша и резко остановился.

— По правде говоря, — девочка взглянула на Артема. — Я именно так и собиралась поступить.

— Там нам ничем не помогут, — с жаром принялся возмущаться мальчик. — Я от них ничего хорошего не жду.

— Забирали, — тихо шепнула Даша Артему. — Правда, всего один раз. Но ему ой, как не понравилось.

— Балагурил? — ухмыльнулся Артем.

Миша насупился:

— Пошумели с ребятами. Дело вечером было. Гитары, песни, все такое. А одной бабушке спать в одиннадцать приспичило. Вот и вызвала полицию.

— За такое разве сажают в камеру?

— Да, — явно гордый собой ответил мальчик. — Приехали молодые, кажется, еще курсанты. Лето на дворе, небось, пару месяцев, как набрали. Если бы взрослые были. А тут... Обидно стало уступать. Решили выяснить, чья возьмет. В итоге оказалось, не такие они и молодые.

— Твое отношение к полиции понятно, но не боишься, что если еще немного протяните, поздно станет? — поинтересовался Артем.

— Ты о чем? — мальчик мельком взглянул на сестру.

Та кивнула, соглашаясь, и прибавила:

— Мама так никогда еще не поступала. Вдруг случилось действительно что-то серьезное?

Внутренняя борьба и душевные сомнения мгновенно отразились на Мишином лице. Длились они недолго.

— Вы правы. Идем, — заявил он решительно. — Надеюсь, того усатого полицейского я там не встречу.

— Василия Ивановича? — повеселев, поинтересовалась Даша. — В отличие от тебя у него о том случае должны были остаться только хорошие воспоминания. — И пояснила Артему. — Мама, чтобы Мишу не ставили на учет, отнесла в участок пять бутылок коньяка и упаковку красной икры.

— Тогда ты там желанный гость, — Артем похлопал мальчика по плечу.

Они быстро вышли из здания школы и Артем на ходу, немного отстав от брата с сестрой, позвонил Феде и сказал ему ехать к ближайшему участку полиции. Тот удивился.

— Проблемы? — серьезным голосом

поинтересовался он.

— Возникнут у тебя, если проболтаешься, — заявил ему Артем.

На все про все ушло не больше получаса. Артем, ожидая Дашу с Мишей, даже не успел заскучать. Присев на старом, потертом деревянном стуле в дальнем конце отделения он с интересом оглядел помещение. Истоптанный каменный пол, испещренный множеством тонких трещин, стены выдавшие время, постоянно хлопающие двери и неутихающий гул голосов местных сотрудников полиции, словно заведенных, ходящих из одного кабинета в другой. Зрелище завораживало. Своей тоской и однообразием.

— Ну, как? — поинтересовался он у детей Камиллы Александровны, когда они вышли на улицу.

— Сдается никак, — мрачно бросил Миша.

Артем ничуть не удивился. Он так и думал. Разумеется, их заявление примут, рассмотрят и даже начнут по нему работать. Но вот скорость работы... В полиции есть дела и посерьезней. Грабители, бандиты, убийцы...

— Повстречали Василия Ивановича? — спросил он.

— А как же! — рассмеялась Даша. — Он теперь майор. Как увидел Мишу, так сразу к нам. Мы ему все рассказали и он обещал помочь.

Миша усмехнулся:

— Только вид у него был такой, что наш приход ему в тягость. Даже усы заметно опустились.

— Разумеется, в тягость, — с плохо скрываемым удовлетворением проговорил Артем. — Вы же ему дополнительной работы подкинули. С него начальство теперь не слезет, пока он действительно хоть что-то не выяснит. Работать не коньяк пить, да икрой закусывать. И не молодежь вечером со скамеек гонять.

— И ежу понятно, никто нашей мамой заниматься не станет, — констатировал Миша. — А если и станет, то усердствовать не будет.

— И что нам теперь делать? — Даша посмотрела вначале на носки своих сапог, а затем на Артема.

«Самое время, — подумал он, но терзаемый сомнениями тянул с ответом. — Дело серьезное, нешуточное. И, главное, неизвестно во что я сам себя втягиваю».

Рядом сопел Миша, усиленно пережевывая недавно сунутую в рот жвачку. Он непроизвольно сжал обертку от нее в ладони правой руки и принялся мять пальцами. Украдкой вытерла вновь появившиеся слезы Даша, по-прежнему не сводя с него взгляда и продолжая ожидать его слов.

«Прочь сомнения! Я ничем не рискую. Да и

страшного ничего не случится. Самое плохое — не отыщем Камиллу Александровну. Всегда есть надежда на полицию. Она точно выяснит».

Он уверенно взглянул на детей репетиторши.

— Я предлагаю самим во всем разобраться, — наконец озвучил свою идею Артем и замер, ожидая дальнейшей реакции.

Он убеждал себя, что ему все равно, какой услышит от них ответ, но на самом деле это было не так. Ему до зуда в ладонях хотелось почувствовать себя Шерлоком Холмсом. И просто преступление упускать настолько подходящий случай.

Глава третья

Интернет в помощь

— Что? — Миша в изумлении, заметно переходящем в раздражение уставился на Артема.

— Ты шутишь? — Даша остановилась, всхлипнула, и уперла руки в бока. — Издеваешься над нами? — Она сокрушенно покачала головой.

Артем ожидал подобной реакции и был к ней готов. На их месте он давно бы рассмеялся в лицо предложившему такую чушь, не став слушать никаких объяснений. Но сейчас он находился не на их месте и ему предстояла задача убедить детей Камиллы Александровны в том, что его идея вовсе

не абсурдна.

Взглянув прямо в лицо Даше, Артем встретился с ней взглядом. Он смотрел спокойно, стараясь выглядеть как можно уверенней. Взор серьезный, не допускающий ни малейшего подозрения на подвох или розыгрыш.

— Ты не шутишь... — Даша отвела взгляд, одновременно откидывая со лба шоколадный локон. — У тебя родители работают в полиции?

— Нет.

— Мы даже не знаем с чего начать. Как ты себе все это представляешь?

— Постой, постой! — Миша схватил сестру за руку. — Ты говоришь серьезно?

— Честно, даже не знаю, — она пошатнулась, едва не упав. Сделала шаг в сторону, потом вернулась обратно.

— Вы же сами только что захлеб рассказывали, как отнеслась к вам полиция, — с жаром заговорил Артем. — Уверен, они станут искать вашу маму... — Он сделал паузу.

— Но? — Миша, бросил себе под ноги смятую обертку от жвачки. — Насколько я понимаю, сейчас должна последовать некая блестящая мысль? Давай, озвучь ее.

— Вы уверены, что не будет слишком поздно?

Даша вновь пошатнулась, брат едва успел подхватить ее под локоть.

— Тебе известно больше, чем нам?

— Нет. Но позвольте, я поделюсь с вами некоторыми своими соображениями. А после вы решите, принимать мое предложение или нет.

Миша скривился, выплевывая жвачку. Даша, нахмурившись, сосредоточенно взглянула на лицо Артема.

— Хорошо, — девочка приняла решение, брат молча ее поддержал.

Артем огляделся. Они стояли на оживленном тротуаре. Возле них постоянно проходили люди, время от времени ругаясь сквозь зубы, обходя детей. Следовало перебраться в более спокойное место. Повертев головой, он заметил через дорогу уютный сквер с группкой начинавших одеваться в молодую листву деревьев. Рядом, среди причудливо подстриженных кустов, виднелось несколько блестящих новой краской скамеек. Он предложил отправиться туда. Усевшись и вытянув ноги, положив рядом рюкзаки, брат с сестрой призывно уставились на Артема. Медленно прохаживаясь перед ними, заложив руки за спину, он поведал им свои умозаключения.

Даша, все это время неотрывно глядевшая на него, перевела взгляд на брата. Тот сидел, уставившись в сторону школы.

— Звучит убедительно, — пробурчал он. — Хотя сути дела не меняет.

— Попробовать можно, — неуверенно проговорила девочка. — Тема прав. Мы ничего не теряем.

— Не знаю, не знаю, — мальчик оказался настроен не так оптимистично. — Ладно, Эркюль Пуаро. — Он взглянул на Артема. — Говори дальше. У тебя наверняка уже есть какие-то соображения?

Артем кивнул и принял важный вид.

— Основная моя версия — романтические отношения с женщиной.

— У мамы никого не было, — тут же перебил его Миша. — Я не о ком не знаю. Домой точно никто не заходил.

— Неужели? — деланно изумился Артем. — Повторяю еще раз. Исключительно для тебя. — И он произнес по слогам. — Каммилу Александровну видели выходящей из собственного подъезда с женщиной. Под ручку. Какие факты тебе еще нужны?

Миша недовольно засопел, принявшись рассматривать носки кроссовок.

— Им мог оказаться один из друзей. Или сотрудник с работы. — Даша накрутила локон на палец.

— Не исключено. Мы должны выяснить, кто он, найти и поговорить. И если с вашей мамой что-то случилось... — Лицо девочки мгновенно

помрачнело и он поспешил добавить. — Или не случилось. Мы точно не знаем. Этот мужик должен знать, где сейчас Каммила Александровна. Или если они расстались, куда направилась.

— Как мы его сможем найти? — Даша нервно дернула плечами. — Мы ничего о нем не знаем.

— Отчего? — Артем остановился и гордо выпрямился. — У него черная иномарка с тонированными стеклами. У кого из друзей или приятелей вашей мамы есть такая машина?

Волковы пожали плечами и ответили хором:

— Не знаем.

— Есть еще одна зацепка. Старушки видели мужика и могут описать.

— Точно! — обрадовалась Даша. — Чего мы ждем?

— И как мы их найдем? — проворчал Миша. — Ты знаешь, где они живут?

— Одна точно в вашем подъезде.

— В нашем подъезде... — мальчик задумался, — если не ошибаюсь, проживает семеро, попадающих под определение «старушка».

— Предлагаешь сидеть сложа руки и бурчать? — Артем начал уставать от Мишиных придирок и его скептицизма.

— Хватит спорить! — Даша решительно встала. — Едем. Отыщем бабушек и спросим их. Обычно они только прикидываются старыми. Мозг

у них будто компьютер, все помнит. К ним, главное, подход найти.

Миша скорчил недовольную гримасу. Девочка решительно направилась к остановке. Артем последовал за ней. Ее брат с такой силой скрипнул зубами, что на мгновение напугал его внезапно замаячившей перспективой похода к стоматологу вместо поиска старушек. Зубы, к счастью, выдержали. Бурча под нос, Миша поплелся за ними.

Залезая в маршрутку, Артем к своей досаде понял, что не знает цену билета.

— Сколько стоит проезд? — поинтересовался он, усевшись возле Даши и с удовольствием игнорируя негодующий взгляд Миши.

Девочка удивленно глянула на него:

— На чем ты добираться в школу?

— На автобусе, — быстро соврал он. — Иногда родители возят на машине. Давно не ездил на маршрутке.

— На ней же быстрее, чем на автобусе.

— Зато удобней и есть время подумать, — продолжил выдумывать Артем.

— О чем вы там шушукаетесь? — сидевший позади Миша придвинулся к ним, высунув голову над сидениями.

— А ты случаем не знаешь, как звали тех бабушек? — вместо ответа поинтересовалась Даша у Артема.

— Знаю, — ответили он, усиленно пытаюсь вспомнить.

Микроавтобус, перестраиваясь в другую полосу, резко дернулся влево и Миша, не удержавшись, плюхнулся обратно. Сидевшая рядом с ним женщина заворчала, мальчик начал оправдываться.

— Зинаида Петровна и Аркадьевна, — наконец всплыло у Артема в голове. Он тут же сообщил девочке имена старушек.

— Аркадьевна и Зинаида Петровна, — повторила та задумчиво. — Знать бы, где они живут...

— Сидели бабули возле вашего подъезда.

— Сидеть, то сидели. Но необязательно, что живут в нем.

— В их возрасте люди любят греться на солнышке, — предположил Артем, глядя в окно. — Вдруг они вновь вышли погулять?

— Надеюсь, — с сомнением в голосе отозвалась Даша.

Скептицизм девочки полностью оправдался. Подойдя к дому, они быстро огляделись, но никого старше маленького мальчика, увлеченно игравшего с йо-йо и по его словам уже полчаса ожидавшего родителей, не обнаружили. Затем сбегали к ближайшему магазину, заглянули внутрь. Прошлись до стоявшей на углу палатки. Вернулись

к магазину, еще раз зашли в него. На глаза им попались только девушки, несколько парней, мама с ребенком и усатый мужичек с трубкой в зубах и огромной кепкой на голове. Устав от бестолковой беготни, они медленно поплелись в сторону двора.

— Остается одно, — проговорила Даша. — Пройтись по квартирам.

Артем остановился напротив дома и с тоской в глазах оглядел пятнадцатизэтажное здание.

«Неужели нет способа ускорить или в крайнем случае упростить процесс поиска бабушек?»

— Сорок четыре квартиры не считая вашей, — сосчитав, произнес он.

— Старушки живут максимум в семи, — буркнул Миша.

— Твое замечание радует, — оборачиваясь в его сторону, усмехнулся Артем. — Ты знаешь в каких?

Мальчик отрицательно мотнул головой.

— И я тоже, — он удобней закинул на правое плечо рюкзак. — Идем. Время не терпит. — И не глядя на детей Камиллы Александровны, зашагал к дому.

— Ты чего раскомандовался? — Миша не сдвинулся и с места.

— А ты что предлагаешь? — Даша остановилась между парнями, сверкнув глазами. —

Мне надоели ваши постоянные ссоры! Мы занимаемся делом. Пока не отыщем маму, с препирательствами заканчивайте. После разрешаю подрасться.

Миша бросил на сестру недовольный взгляд, но промолчал. Артем лучезарно улыбнулся:

— Я за!

— Хорошо, — Миша с явной неохотой сделал шаг в сторону подъезда и вдруг вновь остановился. — Я вспомнил. Даша! Как мы могли забыть?

Девочка с беспокойством и одновременно с крайней заинтересованностью посмотрела на брата.

— Ты о чем?

— Помнишь, мама несколько недель назад рассказывала про нового ученика? Мол, приходится ездить далеко?

— Да... — девочка всплеснула руками. — Точно!

— Соизволите объяснить? — предложил ничего не понявший из их слов Артем.

— Мы совсем забыли, — волнуясь, принялась объяснять Даша. — Пару недель назад мама взяла себе нового ученика. Мужчину.

— Мужчину? — переспросил Артем. — И что такого?

— Она занимается только с детьми. Нашего возраста, помладше. Реже старше. А тут взрослый.